

В спальне стоял металлический запах крови, брызги крови были на одеялах, подушках и полу. Цзин Чжунсю и Цзин Тяньюань были оба покрыты пятнами крови.

Но была и хорошая новость: Цзин Тяньюань очнулся. Он выглядел бледным, но казалось, что после пролитой крови он стал гораздо энергичнее.

Му Вэньшэн убрал свои испачканные кровью серебряные иглы и начал ругаться, несмотря на то, что Цзин Тяньюань только что очнулся от комы.

"Неужели я напрасно лечил тебя столько лет? Ты упал в обморок из-за такой мелочи? Если бы не я, ты бы и дальше находился в коме. Ни одно из божеств мира не пришло бы тебе на помощь. Тебе 80 лет, а не 18! Не выплескивайте свой гнев по своему усмотрению. Взвешивай свой гнев, прежде чем выплеснуть его, иначе ты станешь жертвой собственного гнева".

"Если вы решитесь заболеть в следующий раз, не звоните мне, потому что второй раз вы не выживете. И никакие серебряные иглы на тебя больше не подействуют. Я тоже старик и не могу просто так встать с кровати посреди ночи, иначе я тоже умру!"

Му Вэньшэн аккуратно убрал серебряные иглы, а затем резко ударил по кровати, яростно крикнув Мо Лань: "А ты, старуха, даже две мои жены вместе не доставили бы столько хлопот, сколько ты. Неужели ты действительно собираешься заставить Тяньюаня страдать так сильно, что он чуть не умрет?".

Он уже знал, почему Цзин Тяньюань потерял сознание. Он давно хотел отругать Мо Ланя, но когда он только пришел в комнату, Цзин Тяньюань был в слишком опасной ситуации, чтобы он мог преподавать кому-то урок.

Его желание выругаться вернулось, когда Цзин Тяньюань ожил.

Он был на год старше Цзин Тяньюаня и Мо Ланя, поэтому не стал сдерживаться и ругать Мо Ланя. В конце концов, он был единственным, кто осмеливался ругать Мо Ланя по своему желанию во всей комнате.

"Господи, ты просто слишком надоедливый. Что ты будешь делать, когда Тяньюань умрет?"

Я хочу, чтобы он составлял мне компанию, пока нам обоим не исполнится 150 лет. Пока что я могу только надеяться, что он сможет пережить этот год с тобой рядом".

"Ты делала с ним все, что хотела, когда вы оба были молоды. Но не забывай о ситуации сейчас! Почему ты до сих пор держишь плохой характер? Тяньюань всегда баловал тебя. Может, это и не мое дело, но если я не укажу на это, то, возможно, мне придется стать вашим специально нанятым врачом, к двери которого глубокой ночью часто прилетает вертолет!"

Му Вэньшэн действительно был в ярости, поэтому он постоянно ругался. Он был легендарным врачом, на которого все остальные должны равняться! Он мог ругаться сколько угодно.

"Делай что хочешь со своей собственностью, но никогда не думай о том, чтобы перевезти что-нибудь из семьи Цзин. Ты так глупо отдаешь это имущество. Неужели ты не боишься, что мертвые трупы семьи Цзин вылезут из гробницы, чтобы отомстить?"

Му Вэньшэн всегда был человеком, который любил деньги, потому что семья Му не была такой богатой, как семья Цзин. В первые годы семья Му не пользовалась одобрением общественности, поэтому они не зарабатывали много денег. Поэтому он совершенно не мог

смириться с тем, что кто-то другой тратит деньги. Он сам потратил все свои деньги на покупку лекарственных ингредиентов, так что все, что у него осталось, это больница семьи Му.

Как только он услышал, что Мо Лань отдал четверть имущества семьи Цзин Цзин Иран, он пришел в такую ярость, что ему захотелось кого-нибудь ударить. Он непременно выследит любого, кто посмеет растратить имущество больницы семьи Му.

Му Вэньшэн хорошо знал Цзин Тяньюаня. Он знал, что Цзин Тяньюань не заботился о деньгах. Он заботился об имуществе предков.

"Господи, я так зол. Ты знаешь, что люди выделяют ядовитые элементы, достаточные, чтобы убить мышей, каждый раз, когда мы злимся. Господи! Моя продолжительность жизни, должно быть, сократилась!"

Он продолжал ворчать, но никто из присутствующих не проронил ни звука.

Цзин Тяньюань лежал на кровати и вяло слушал его ругань. На лице его не было никакого выражения.

Потому что он думал, что он и Мо Лань были достойны порицания.

Но, возможно, Мо Лань была настолько возбуждена, что упала в обморок сразу после того, как услышала, как Му Вэньшэн ругает ее.

"Мама!"

"Бабушка!"

Цзин Чжунсюй и Шангуань Нин одновременно вскрикнули, а затем подошли к ней, чтобы помочь ей подняться.

"Еще одна потеряла сознание. Вы что, взяли меня в качестве бесплатной рабочей силы, раз я здесь?"

пожаловался Му Вэньшэн, быстро пощупав пульс Мо Лань. Через пару секунд он разжал руки и сказал: "Эта старуха в порядке. Просто дайте ей отдохнуть в течение дня и заставьте выпить немного воды. Никаких лекарств не нужно!"

Он подошел к кровати и сказал, закатив глаза: "Посмотрите на нее, она теряет сознание от удовольствия, а ты теряешь сознание со смертельным исходом".

Цзин Тяньюань наблюдал, как Цзин Чжунсюй уносит Мо Лань в другую комнату, чтобы та отдохнула, и хрипло сказал: "Хватит ворчать, у меня голова болит. В этот раз это был несчастный случай, и я не умру так легко, когда ты рядом со мной".

"Не надо! Я не в состоянии взять на себя ответственность!" Му Вэньшэн оскалился, несмотря на комплимент. "Просто живи своей жизнью. Еще один несчастный случай, и половины моей жизни не будет. Мне нужно прожить еще несколько лет!"

Два старика все еще разговаривали, когда вернулся Цзин Чжунсюй.

Цзин Тяньюань мягко сказал: "Чжунсю, проследи, чтобы слуги хорошо заботились о твоей матери. Она уже слишком стара, чтобы что-то пережить".

Цзин Чжунсюй кивнул. "Не беспокойтесь. Другие врачи уже осмотрели ее".

"Ба, с ней все будет хорошо. Она не беспокоилась ни об одной вещи в своей жизни и жила очень счастливой жизнью все эти годы. Она намного здоровее тебя. Она не умрет раньше тебя!"

Му Вэньшэн говорил очень невежливо, но, очевидно, он хотел сказать, что с Мо Лань все в порядке.

Убедившись, что с Мо Лань все в порядке, Цзин Тянюань немного успокоился.

Он действительно был раздосадован тем, что Мо Лань отдала имущество семьи Цзин Цзин Иран, но он никогда не хотел, чтобы с ней случилось что-то плохое.

Они были парой на протяжении стольких лет. Хотя Мо Лань постоянно совершал ошибки, было не так-то просто продержаться в браке так долго.

Уже поздно вечером Цзин Тянюань был очень благодарен своему старому приятелю, но ничего не сказал.

Он сказал хриплым голосом: "Просто оставайся здесь на ночь. Ты все равно должен быть у меня на службе, на случай, если я снова почувствую себя плохо".

"Хорошо, я останусь здесь. Завтра мне нужно сделать вам еще один укол. Я не хочу снова лететь на вертолете. Это странное ощущение. Я не национальный лидер!"

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2082899>